

ФИЛОСОФИЯ

УДК 130.2

Л.А. Коробейникова, Е.В. Водопьянова

ГИБРИДНАЯ ГЛОБАЛИЗАЦИЯ: ИДЕИ И КОНЦЕПЦИИ

Рассмотрена специфика гибридной глобализации. В дискуссиях по данной проблеме выделен диапазон представлений: от анализа культурных аспектов гибридной глобализации до исследования политических и социальных проблем гибридной глобализации. В контексте методологии сравнительного анализа раскрыты особенности формирования гибридной глобализации в форме культурного разнообразия и в контексте современных политических процессов. Анализируются основные идеи и концепции гибридной глобализации, которые отражают современные процессы формирования глобального мира.

Ключевые слова: глобализация; гибридность; мультикультурализм; культурное разнообразие; гибридная глобализация.

Центральное место в формировании глобального сообщества занимает сеть процессов, включающих жизнь человека в тесные глобальные политические, социальные, экономические и культурные связи, взаимозависимости и переплетающиеся потоки. Взаимосвязи, взаимозависимости и потоки вызывают взаимодействие, переплетение, смешение культурных и социальных форм, стилей и структур. Такого рода культурные и социальные феномены описываются и анализируются как примеры «гибридизации». Термины «гибрид», «гибридизация», «гибридность» сейчас весьма популярны в исследовании глобализации. Фактически «гибридность» – это диагностическая черта, которая обеспечивает понимание очевидности глобализации [1. Р. 14]. Как показывает проведенное исследование, термин «гибридность» наиболее часто используется в анализе культурных аспектов глобализации, политических структур, социокультурных стилей, институтов и повседневной практики. В связи с этим в первой части статьи будет представлен анализ идей гибридной глобализации, сложившихся в теории мультикультурализма. Вторая часть будет посвящена исследованию гибридной глобализации в контексте культурного разнообразия мира. В третьей части будет представлен анализ гибридной глобализации в границах политического дискурса.

Идеи гибридной глобализации в теории мультикультурализма

Гибридная версия глобализации базируется на понимании культурного разнообразия мира, неоднородности и смешения социокультурных структур.

Одним из теоретических оснований гибридной глобализации является мультикультурализм. Возникновение мультикультурализма как нормативной теории стало возможным благодаря «концу истории», который, по мнению некоторых политических теоретиков, наступил после 1989 г. Эта политическая ситуация обусловила поиск нового типа критического реализма, который смог бы заменить рухнувшую марксистскую альтернативу. Отсюда возникновение нового левого кантианства, включающего в качестве базовых принципов права человека и идеализацию справедливости. В то время, как часть экс-марксистов подчеркивает «различия» и необходимость осуществ-

ления «культурной революции», которая поможет обеспечить равенство культурных меньшинств, другая часть обращается к конституционным правам человека на международном уровне. Мультикультурализм как направление западной политической философии, возникшее как ответ на культурное и религиозное разнообразие, ассоциируется с политикой идентичности, различия и признания, которая имеет целью преодоление неуважения идентичности культуры народов, а также изменение представления о маргинальных группах. Главное требование – преодоление дискриминации, которую испытывают люди, относящиеся к социальным группам, обладающим статусом меньшинств.

Оценка мультикультурализма как интеллектуального движения неоднозначна. Дж. Серль выступает против него, поскольку рассматривает мультикультурализм как часть движения, разрушающего концепции истины и объективности в западной традиции. Р. Рорти считает мультикультурализм одним из направлений, ставящим вопрос об отношении между философской теорией истины и академической практикой. Ч. Тайлор защищает мультикультурализм как отрасль либеральной политической теории. Некоторые критики мультикультурализма утверждают, что люди живут в культурах, которые уже являются космополитическими и характеризуются культурным разнообразием. Теоретики мультикультурализма не отрицают тезис космополитов о пересечении и взаимодействии культур, но утверждают, что люди принадлежат к разным социальным группам и стараются сохранить собственную культуру. Как утверждает Ч. Кукатас [2], нет прав социальных групп, есть только права индивида. Поэтому государства должны не подталкивать к политике культурной интеграции или культурной инженерии, но, скорее, к политике дифференциальности по отношению к меньшинствам. Еще один момент критики связан с тем, что мультикультурализм как политика признания отвлекает внимание от политики перераспределения [3]. Политика признания направлена против культурного неравенства и ориентирована на культурное и символическое изменение как способ преодоления неравенства, тогда как политика перераспределения направлена против экономического неравенства и выбирает экономическую реструктуризацию как средство преодоления неравен-

ства. Мультикультуралисты в ответ подчеркивают, что на практике оба типа политики переплетаются и требуют достижения равенства по отношению к расе, этничности, национальности, религии, так как многие индивиды принадлежат одновременно к нескольким выделенным категориям и страдают от растущих форм маргинализации. Теоретики утверждают, что религиозные и культурные меньшинства должны нести ответственность за последствия своих выступлений против других групп и государства. Еще одна проблема – уязвимость меньшинств. Защита культуры меньшинства может привести к неравенству внутри культуры данного меньшинства. Более перспективной представляется позиция, выводящая мультикультурализм за границы эпистемологии и политической теории и включающая его в более широкий культурный контекст. Рассмотренный в этом контексте мультикультурализм расширяет традиционные цели культуры и служит основанием формирования гибридной глобализации.

Можно выделить несколько теоретических источников мультикультурализма как интеллектуального движения. Первое теоретическое основание мультикультурализма базируется на теории В. Кимлика, основанной на либеральных ценностях автономии и равенства [4]. Культура, с его точки зрения, необходима человеку по двум причинам: 1) она обеспечивает его автономию, предоставляя возможность выбора; 2) культура обладает инструментальной ценностью для самоуважения человека. Главный вопрос – это не просто фиксация принадлежности к той или иной культуре, но то, что собственная культура индивида должна быть защищена, потому что от нее очень трудно отречься. Взгляды В. Кимлика развиваются в направлении от утверждения инструментальной ценности принадлежности человека к определенной культуре к эгалитарному заявлению о том, что поскольку члены группы культурного меньшинства ограничены в доступе к их собственной культуре, то, в отличие от членов доминирующей группы, они нуждаются в особой защите. В обществе с культурным разнообразием легко можно найти примеры поддержки государством культуры одних социальных групп по сравнению с другими группами. В то время, как государства могут избежать явной расовой дискриминации, а также официальной поддержки какой-либо одной религии, они не могут избежать признания какого-либо одного языка в качестве официального государственного языка. Культурное и лингвистическое доминирование может транслироваться в экономическое и политическое доминирование. Культурное доминирование может также приобретать символическую форму, например, праздник католического рождества в Европе, Америке и других странах, который демонстрирует, что обычаи данной группы обладают большей ценностью, чем обычаи других групп. В этом плане полиэтнические права могут рассматриваться как требование равноправной интеграции культурных меньшинств в доминирующую культуру, а не отказ от интеграции и как требование сохранения культурного разнообразия, в контексте которого формируется гибридная глобализация.

Второе теоретическое основание мультикультурализма вырастает из критики либерализма с позиции коммунитаризма. Холистский взгляд на идентичности коллективов и культур определяет «политику признания» Ч. Тайлора [5]. Разнообразные культурные идентичности и языки представляют, по его оценке, минимальные социальные блага, которыми должен обладать каждый член общества. Признание равенства разных культур требует замещения традиционного либерального режима равных свобод и возможностей для всех граждан схемой особых прав для культурных меньшинств.

Третье теоретическое основание мультикультурализма – концепция диалога, направленная против монологичного субъекта классической культуры и формирующая полифонию, плюрализм современной культуры, что также способствует формированию гибридной глобализации. В процессе установления диалога между людьми и между культурами возникает вопрос, как понять Другого как субъекта с собственным опытом, если существование и природа опыта Другого не могут быть верифицируемы. Краткий экскурс в историю философии XX в. показывает, что Э. Гуссерль не смог соединить критерий верифицируемости с пониманием ощущений и чувств Другого. Р. Карнап обращался к методологии бихевиоризма для изучения чувств Другого, но это сопряжено с определенными трудностями. М. Хайдеггер, казалось, преодолел наметившийся тупик с помощью заключения, что каждое личностное бытие включает в себя бытие – с – врожденную способность понимать Другого. Когда бытие – с, как показал Л. Витгенштейн, проходит аккультурацию, эти виды поведения человека дополняются эквивалентными лингвистическими выражениями. Э. Левинас стремился отыскать предел трансцендирующей активности личности. В границах его теории эйдетическая форма диалога представляет собой ситуацию, предшествующую не только субъекту, но и самому диалогу в онтологическом смысле. Проблему диалога Э. Левинас исследует сквозь призму такого состояния Я, как признание авторитета Другого и возникновение чувства ответственности за него. Философия диалога приводит и к более радикальным изменениям: ее внедрение в современное мышление является одной из причин отхода от фундаментализма. Философия, интерпретируемая как социальная критика (И. Нево), может служить в качестве обоснования мульти- и кросскультурного диалога в процессе формирования гибридной глобализации.

Научная проблематика мультикультурализма весьма разнообразна и включает обширный круг проблем: поиск новых форм политического действия; формирование альтернативной культуры; создание посттрадиционных парадигм политической философии и философии культуры; анализ вопросов присоединения, равенства, свободы выбора, идентичности и т.д. – перечень можно продолжить. В связи с разнообразием проблематики в исследованиях мультикультурализма трудно выделить единую концептуальную структуру. Скорее, можно рассмотреть конгломерат идей традиционной (философия жизни, феноменология) и посттрадиционной западной философии; за-

падной политической философии; постсоциологии. В целом в многообразии мультикультурных концепций можно выделить два направления: радикальное и умеренное. Первое базируется на идеях равенства доминирующей культуры и культурных меньшинств, толерантности, не этноцентрированной идентичности и рассматривает мультикультуру как непреходящую ценность.

Второе направление развивает концепцию, разграничивающую позитивную и негативную толерантность, которая находит свою специфическую форму проявления в каждой из культур (Э. Джемс). Негативная толерантность имеет параллель с гоббсизмом, что обеспечивает преимущество этого направления исследования по сравнению с другими вариантами мультикультурализма.

Гибридная глобализация в контексте культурного разнообразия

На основании проведенного исследования выделены *несколько ключевых проблем* в дискуссиях мультикультурализма, которые оказали значительное влияние на формирование теории гибридной глобализации.

Обсуждение «тяжелых случаев» (hard cases) в контексте философии.

Нормативные исследования мультикультурализма, которые явно базируются на парадигме исследований Д. Роулза и его последователей. Центральный вопрос этих исследований – как можно заставить индивидов разных моральных установок и верований поддержать базовые принципы права в существующем конституционном режиме? Этот вопрос рассматривался Д. Роулзом [6] в контексте интеллектуального диалога с исследованиями Аристотеля, Т. Гоббса, Дж. Милля, И. Канта. Д. Роулз был вдохновлен идеями о том, как принципы разума, равенства, справедливости, плюрализма могут быть использованы в политических исследованиях современных либерально-демократических обществ.

Обсуждение проблем мультикультурализма в дебатах либералов и коммунитаристов. Сохраняя веру в либеральную автономию, В. Кимлика рассматривает вопрос о том, что индивидуализм любого рода нуждается в укоренении в нуждах сообщества, культуры, истории; отсюда – его защита культурного контекста как источника либерального самосознания [4]. Основное понятие В. Кимлика – либеральный мультикультуралистский консенсус – весьма значимо в обсуждении проблем гибридной глобализации.

Дискуссии по проблеме идентичности. Центральная идея заключается в том, что этнические идентичности не являются чистыми или статичными конструкциями, но изменяются под влиянием обстоятельств. «Чернота» (blackness), например, это синкретичная идентичность, которая развивалась во взаимодействии с европейскими (белыми) культурными формами. Отсутствие чистых идентичностей означает, что меньшинства не являются гомогенными – еще один аргумент в пользу гетерогенной, гибридной глобализации.

Дебаты по проблеме свободы выбора в контексте либеральной теории. Возрастающее культурное разнообразие приводит к формированию нового типа либерализма, базирующегося на мультикультурных ценностях. Исследователи обсуждают либеральные принципы в контексте философии, на метафизическом уровне. Это обсуждение включает анализ либерального мышления, либерального сознания, либерального этоса – категорий, предопределенных человеческим поведением и в конечном счете служащих фундаментальными принципами мультикультурного общества. Либеральные тенденции критики Я и критический способ мышления в традиционной европейской метафизике, например в диалогах Платона и критической философии Канта, а также логика диалога, который продуцирует и завершает проблему поиска универсальной истины, формируют метафизический либерализм (термин Ш. Имамото). Либеральная позиция, которая разрешает реализацию индивидуальных идей и действий без политического принуждения, способствует формированию демократического федерализма и гибридной глобализации.

Дискуссии по поводу эволюции прав человека по отношению к культурным ценностям, идентичности, демократической теории. В евроцентристских правах человека происходят кардинальные изменения в связи с процессами глобализации. Современная социокультурная ситуация демонстрирует крушение евроцентризма. Права человека оправданы каждой из культур, внутри которой есть ресурсы либерального и социокультурного опыта, предопределяющие мультикультурные трансформации, формирующие гибридную глобализацию.

Идеи гибридной глобализации в контексте современного политического дискурса

Рассматривая генезис глобализации, некоторые политические теоретики подчеркивают преемственность этого процесса с Вестфалианской моделью развития, однако отличия современной глобализации заключаются в осуществлении процесса гибридизации, протекающего в двух вариантах: западном (американском и европейском) и восточном (японском, китайском, российском). В эпоху гибридной глобализации Вестфалианская модель идет на компромиссы, по крайней мере, в четырех пунктах: через соглашение, контракт, принуждение, налог.

Политические теоретики заняты изучением нормативного измерения глобализации, что обсуждается в дебатах между космополитами и коммунитаристами. Космополитизм основан на универсалистских идеях модернистской моральной и политической философии. Коммунитаристы не видят перспективы в необходимости переосмысления глобального неравенства и высказывают скептицизм относительно космополитической защиты глобальных правовых и политических реформ. Попытки достижения глобальной справедливости представляются сомнительными. И космополиты, и коммунитаристы обсуждают перспективы развития демократических институтов на глобальном уровне. Д. Хелд полагает, что глобализация тре-

бует расширения либеральных демократических институтов. В противоположность Д. Хелду, Ю. Хабермас и другие коммунитаристы утверждают, что демократическая политика предполагает глубокое чувство истины, обязательства и принадлежности, которые пока остаются невостребованными на глобальном уровне. Ряд политических философов рассматривает глобализацию как проявление неолиберализма. Некоторые исследователи изучают гражданское общество в условиях гибридной глобализации как рассеивающуюся практику [7. Р. 88].

Ряд политических теоретиков утверждают, что государство теряет компетентность, легитимность и власть, характерные для ведущего агента в мировых связях, и уступает место гибридному «...пост-интернациональному универсуму, характеризующемуся разнообразием и смешанной политикой» [8].

Для пост-интернационального универсума характерны проблемы формирования глобальной власти и глобальной ответственности. По мнению К. Брауна, термин «сверх-власть» имеет некоторое архаическое звучание в эпоху гибридной глобализации, но может быть актуализирован в контексте концепции «мягкой власти» (soft power) или в понимании важности военной власти в переоценке других форм власти. Исследователи (К. Браун, Ж. Бодрийар, Ж. Лакан, Ф. Гваттари) обсуждают изменение природы власти в настоящее время: власть превращается в сеть, становится скорее ризоматической, чем иерархической, создается и поддерживается не атрибутами (например, насилием, военной властью, экономическим производством), но людьми, работающими и потребляющими в глобальной экономике. Из-за изменившейся природы власти современная империя не похожа на иерархические империи Викторианской эпохи.

«В этой империи военная власть США очень важна в совокупности с гражданской властью, но это не специфически Американская империя в конвенциональном смысле этого слова, это и не Америка как государство. Можно привести ключевую аналогию с Римской империей, сеть власти которой базировалась на римских легионах.

Власть, понимаемая в этом смысле, не имеет определенного места дислокации и не может быть проконтролирована, она вездесуща и создается не только силами, официально ее поддерживающими, но и силами, выступающими против нее, что создает империю, которая состоит из не-иерархических сетей...» [9. Р. 15].

В таких науках, как международные отношения, геополитика термины «гибрид», «гибридизация», «гибридность» используются для характеристики постмодернистских политических структур и структур безопасности Европейского Союза и НАТО. Исследователи подчеркивают гибридизацию политических структур Европейского Союза: Европейского парламента и других образований в контексте европеизации. Многие европейские политические структуры состоят из элементов, которые гибридируют

способ управления. Теоретики предлагают и разрабатывают термин «гибридная политика» как эвристический инструмент изучения природы и форм геополитического соперничества, развивающегося после холодной войны. Некоторые исследователи отвергают культурную и социальную гомогенизацию и вместо этого говорят о смешении и интенсификации взаимосвязей глобального и локального – глокализация (в терминологии Р. Робертсона). С. Вертовек рассматривает смешение культурных и социальных феноменов в процессе глобализации в терминах постфилософии: «...транснационализм часто ассоциируется с текучестью конструируемых стилей, социальных институтов и повседневной практики. Это часто описывается в терминах синкретизма, креолизации, бриколажа, культурной трансляции и гибридности» [10. Р. 3].

Заключение

Неоднозначность и сложность гибридной глобализации как объекта изучения обуславливают плюрализм позиций и междисциплинарный характер исследования этого феномена [11]. Дискурс по проблеме гибридной глобализации фиксируется на социальных, геополитических, политических измерениях глобализации в контексте культурного разнообразия современного мира. Плюрализм проблематики гибридной глобализации явно противостоит унифицированному подходу, сложившемуся в границах универсалистской, гомогенной глобализации, доминировавшей на первом этапе исследования современной глобализации. Плюрализм проблематики гибридной глобализации, ориентированный на реальное многообразие мира, включает в себя множество позиций, например, понимание культурного разнообразия мира, неоднородности и смешения социокультурных структур; формирование мульти- и кросс-культурного диалога; анализ смешанных этнических идентичностей (чернота blackness и белизна whiteness); детерриториализация; взаимосвязи; интерпретация глобализации как мультипроцесса; анализ глобализации как гетерогенного процесса (глокализация); дебаты политических философов и теоретиков по поводу гибридного глобального сообщества; анализ формирующихся гибридных постмодернистских политических структур и т.д. (список проблем может быть продолжен). Такого рода исследования направлены на создание комплексного представления о гибридной глобализации, что необходимо для понимания этого процесса. Возрастающее культурное разнообразие приводит к формированию нового типа глобализации – гибридной глобализации, основанной на смешении социокультурных стилей, конструкций, структур. Разнообразие приводит к формированию гибридной глобализации, базирующейся на смешении стилей, конструкций, структур. Концепции гибридной глобализации открывают иное измерение глобализации, что может создать альтернативу современному развитию глобализации в гомогенной универсалистской форме.

ЛИТЕРАТУРА

1. Maracz L. Hybridity as a Characteristic Feature of Globalization // *Globalization, Europeanization and other Transnational Phenomena. Description, Analysis and Generalization*. Budapest : BKF, 2011. P. 14–31.
2. Kukathas C. *The Liberal Archipelago: A Theory of Diversity and Freedom*. Oxford : Oxford University Press, 2003. P. 15–22.
3. Barry B. *Culture and Equality: An Egalitarian Critique of Multiculturalism*. Cambridge, M.A : Harvard, 2001. 403 p.
4. Kymlicka W. *Multicultural Citizenship: A Liberal Theory of Minority Rights*. Oxford : Oxford University Press, 1995. 280 p.
5. Taylor Ch. The Politics of Recognition // *Multiculturalism: Examining the Politics of Recognition*. Princeton : Princeton University Press, 1992. P. 225–226.
6. Rawls D. *Theory of Justice*. Oxford : Oxford University Press, 1971. 560 p.
7. Frost M. Can Dispersed Practices be Held Ethically Accountable // *Global Society*. 2004. Vol. 18, № 1. P. 88–89.
8. Remapping Global Politics. History's Revenge and Future Shock. Val. H. Ferguson, Rutgers University New Jersey; Richard W. Mansbach, Iowa State University, 2004. 438 p.
9. Brown C. Do Great Powers Have Great Responsibilities? Great Power and Moral Agency // *Global Society*. 2002. Vol. 2, № 1. P. 14–15
10. Vertovec S. *Transnationalism*. New York : Routledge, 2010. P. 3–5.
11. Коробейникова Л.А. Глобализация и духовность. Критическое осмысление современного процесса глобализации. Томск : Изд-во Том. гос. ун-та, 2016. 104 с.

Статья представлена научной редакцией «Философия» 1 июля 2019 г.

Hybrid Globalization: Ideas and Concepts

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal, 2019, 447, 83–87.

DOI: 10.17223/15617793/447/10

Larisa A. Korobeynikova, Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: larisa_korobeynikova@rambler.ru

Elena V. Vodopianova, Institute of Europe of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russian Federation). E-mail: veritas-41@yandex.ru

Keywords: globalization; hybridity; multiculturalism; cultural diversity; hybrid globalization.

The aim of this article is to present an analysis of the contemporary type of globalization – hybrid globalization. The analysis of hybrid globalization is based on the following methods: comparative studies, globalization studies, issues on hybridization. At the core of the modern globalization process, one could find a set of social, cultural, political processes transforming the world community into global social, economic, political, cultural interconnections, interdependencies, flows. These processes create a mixture of social, cultural, political forms, styles, structures, which have been described and analyzed by theorists of globalization (e.g., M. Seger, L. Maracz, etc.) as instances of hybridization. In order to investigate hybrid globalization, the authors of the article discuss cultural, political and social features of the heterogeneous global world order. The authors start argumentation by discussing the specifics of hybrid globalization in the context of the world cultural diversity. On the basis of the authors' analysis of hybrid globalization, several key problems of the hybrid globalization theory are scientifically grounded. Hard cases of hybrid globalization are discussed in the context of philosophy. Normative issues of multiculturalism, based on the works of J. Rawls, that influence the theory of hybrid globalization are specified. Rawls' arguments about the nature of reason, equality, justice, pluralism might reconceptualize the hybridization process in the contemporary world community. The authors find another point in understanding hybrid globalization in W. Kymlicka's notion of liberal culturalism consensus, which points out the mixing structures of the contemporary heterogeneous global world order. An important idea is also connected with the analysis of hybrid globalization in the context of Post-Marxist issues, which argue that ethnic identities are not pure or static constructions but change in new circumstances or by sharing the social space with other heritages or influence. "Blackness", for example, is a syncretic identity for it has been influenced by dominant European white cultural forms. This lack of pure identities means that minority groups are not homogeneous constructions. And this provides a strong argument for heterogeneous globalization (instead of homogeneous one). Further argument is connected with the diversity of the contemporary political life and political positions. This process leads to the formation of democratic federalism and hybrid globalization. Another point is connected with contemporary discussions on human rights in the context of cultural values, identities, the democratic theory. The modern globalization process leads to a collapse of Eurocentrism. Human rights are connected with any culture, so multicultural human rights provide for the emergence of hybrid globalization. In the conclusion, the authors summarize the results and come to the key point that the existing type of universalistic, homogeneous globalization is replaced by the new type of hybrid globalization.

REFERENCES

1. Maracz, L. (2011) Hybridity as a Characteristic Feature of Globalization. In: Róka, J. (Ed.) *Globalization, Europeanization and other Transnational Phenomena. Description, Analysis and Generalization*. Budapest: BKF. pp. 14–31.
2. Kukathas, C. (2003) *The Liberal Archipelago: A Theory of Diversity and Freedom*. Oxford: Oxford University Press. pp. 15–22.
3. Barry, B. (2001) *Culture and Equality: An Egalitarian Critique of Multiculturalism*. Cambridge, M.A: Harvard.
4. Kymlicka, W. (1995) *Multicultural Citizenship: A Liberal Theory of Minority Rights*. Oxford: Oxford University Press.
5. Taylor, Ch. (1992) The Politics of Recognition. In: Gutmann, A. (ed.) *Multiculturalism: Examining the Politics of Recognition*. Princeton: Princeton University Press. pp. 225–226.
6. Rawls, D. (1971) *Theory of Justice*. Oxford: Oxford University Press.
7. Frost, M. (2004) Can Dispersed Practices be Held Ethically Accountable. *Global Society*. 18 (1). pp. 88–89.
8. Ferguson, Y.H. & Mansbach, R.W. (2004) *Remapping Global Politics. History's Revenge and Future Shock*. Iowa State University.
9. Brown, C. (2002) Do Great Powers Have Great Responsibilities? Great Power and Moral Agency. *Global Society*. 2 (1). pp. 14–15
10. Vertovec, S. (2010) *Transnationalism*. New York: Routledge. pp. 3–5.
11. Korobeynikova, L.A. (2016) *Globalizatsiya i dukhovnost'.* *Kriticheskoe osmyslenie sovremennogo protsessa globalizatsii* [Globalization and spirituality. A critical reflection on the modern globalization process]. Tomsk: Tomsk State University.

Received: 01 July 2019